

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-2-71-83>

Оригинальная научная статья

Педагогический дизайн урока русского языка в транслингвальной среде: практики и инструменты (на примере образовательного процесса на факультете русской филологии КГУ им. И. Арабаева)

*Н. Б. Хасанов, Н. К. Сегизбаева*Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева
г. Бишкек, Кыргызская Республика

✉ Navruz_1960@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому осмыслению и практическому обоснованию педагогического дизайна урока русского языка в условиях транслингвальной образовательной среды, характерной для современных университетов Кыргызстана. Особое внимание уделяется специфике обучения на факультете русской филологии КГУ им. И. Арабаева, где студенты владеют несколькими языками (кыргызским, русским, узбекским, таджикским и др.) и активно используют их в учебной коммуникации. В работе анализируются ключевые подходы, лежащие в основе эффективного проектирования урока русского языка в многоязычном пространстве: транслингвальный подход, коммуникативно-деятельностный подход, культурно-ориентированное обучение. Подчеркивается значимость учета языкового репертуара студентов, гибкого перехода между языками, использования межъязыковых сопоставлений и код-мешинга как дидактического инструмента, а не препятствия. Работа рассматривает методические инструменты, способствующие формированию языковой гибкости, развитию навыков межкультурной коммуникации и повышению мотивации к изучению русского языка как неродного. Среди них – мультимодальные задания, проблемно-ориентированные проекты, цифровые платформы, интерактивные практики, опирающиеся на речевой опыт студентов в разных языках. На основе опыта преподавателей факультета русской филологии представлены практические модели уроков: транслингвальные разминки, работа с текстами через сопоставление языковых структур, групповая проектная деятельность с применением разных языков, задания на развитие критического мышления и рефлексии языкового выбора. Описываются принципы педагогического дизайна, обеспечивающие адаптацию учебного процесса к поликультурному и полилингвальному составу аудитории: вариативность, инклюзивность, индивидуализация, культурная чувствительность и интеграция цифровых инструментов. Таким образом, статья демонстрирует, каким образом продуманный педагогический дизайн урока позволяет не только повысить качество обучения русскому языку как неродному, но и поддержать естественное многоязычие студентов, превратив его в ресурс для личностного и академического развития.

Ключевые слова: педагогический дизайн, транслингвальный подход, межкультурная коммуникация, билингвизм, языковая интеграция, средства педагогического дизайна; образовательная среда; средства обучения; средства воспитания; формирование ценностных ориентаций студентов.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Хасанов Н. Б., Сегизбаева Н. К. Педагогический дизайн урока русского языка в транслингвальной среде: практики и инструменты (на примере образовательного процесса на факультете русской филологии КГУ им. И. Арабаева). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2026; 42 (2): С. 71-83. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-71-83

Original article

Pedagogical design of a Russian language lesson in a translanguingual environment: practices and tools (using the example of the educational process at the Faculty of Russian Philology of the Arabaev Kyrgyz State University)

Navruz B. Khasanov, Nazgul K. Segizbayeva*

Arabaev Kyrgyz State University

Bishkek, Kyrgyz Republic

✉ Navruz_1960@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical understanding and practical justification of the pedagogical design of the Russian language lesson in a translanguingual educational environment typical of modern universities in Kyrgyzstan. Russian studies at the Faculty of Russian Philology of the Arabaev Kyrgyz State University, where students speak several languages (Kyrgyz, Russian, Uzbek, Tajik, etc.) and actively use them in educational communication, are given special attention. The paper analyzes the key approaches underlying the effective design of a Russian language lesson in a multilingual space: a translanguingual approach, a communicative-activity approach, and culturally oriented learning. The importance of taking into account the language repertoire of students, flexible transition between languages, the use of interlanguage comparisons and code-mixing as a didactic tool, rather than an obstacle, is emphasized. The work examines methodological tools that contribute to the formation of linguistic flexibility, the development of intercultural communication skills and increase motivation to learn Russian as a non-native language. Among them are multimodal assignments, problem-oriented projects, digital platforms, interactive practices based on students' speech experience in different languages. Based on the experience of teachers of the Faculty of Russian Philology, practical lesson models are presented: translanguingual warm-ups, working with texts through the comparison of language structures, group project activities using different languages, tasks for the development of critical thinking and reflection on language choice. The principles of pedagogical design that ensure the adaptation of the educational process to the multicultural and multilingual composition of the audience are described: variability, inclusiveness, individualization, cultural sensitivity and integration of digital tools. Thus, the article demonstrates how a thoughtful pedagogical design of the lesson allows not only to improve the quality of teaching Russian as a non-native language, but also to support the natural multilingualism of students, turning it into a resource for personal and academic development.

Keywords: instructional design, translanguingual approach, intercultural communication, bilingualism, language integration, tools of instructional design; educational environment; teaching tools; educational tools; development of students' value orientations.

Funding. The study received no financial support.

For citation: Khasanov N.B., Segizbaeva N.K. Pedagogical design of a Russian language lesson in a translanguingual environment: practices and tools (using the example of the educational process at the Faculty of Russian Philology of the Arabaev Kyrgyz State University). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2026; 42 (2): Pp. 71-83. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-71-83

Введение

Современная образовательная среда Кыргызстана характеризуется высокой степенью многоязычия: кыргызский, русский, узбекский, таджикский и другие языки функционируют в тесном взаимодействии. В таких условиях преподавание русского языка как неродного требует пересмотра традиционных методик и внедрения транслингвального подхода, который признаёт естественные языковые переходы обучающихся и использует их как ресурс, а не препятствие. Факультет русской филологии КГУ им. И. Арабаева обладает значительным опытом подготовки специалистов в условиях билингвизма и полилингвизма, что делает его методические наработки репрезентативными для всей системы филологического образования Кыргызстана.

В трудах Грецовой А. П. Педагогический дизайн в аспекте развития познавательных способностей «...Педагогический дизайн – это феномен, рассматриваемый как объект и как процесс: как объект – это структура и содержание методического материала, обеспечивающая достижения конкретной цели обучения; как процесс – это разработка педагогической технологии, позволяющей на основе проектирования выбора средств обучения разработать учебный материал для совершенствования учебной деятельности студентов ...» [1].

Предлагается модель педагогического дизайна Клепиковой А. Г. «...Теории обучения – конструктивизм, теория когнитивной нагрузки, теория саморегулируемого обучения, ситуативное обучение и т. д. Модели педагогического дизайна – алгоритмы разработки инструментов и программ. Инструменты педагогического дизайна – отдельные элементы моделей (таксономии, дерево навыков, классификация учебных задач и др.) Стратегии обучения – технологии (проблемное, проектное, коллаборативное, игровое и др.)...» [2].

С точки зрения А. Ю. Уварова, педагогический дизайн – это систематический подход в использовании принципов эффективной учебной работы в процессе проектирования, разработки и оценки учебных материалов [3]. По мнению М. В. Моисеевой [4], это целенаправленный процесс построения учебных систем, условий и сред.

К. Г. Кречетников [5] определяет педагогический дизайн как области науки и практической деятельности, которые основываются на теоретических положениях психологии, педагогики и эргономики.

Понятие транслингвальной среды и её значимость для урока по русскому языку. «...К наиболее интересным методическим новациям, призванным оптимизировать обучение и изучение иностранных языков, можно отнести транслингвальный подход, который сравнительно недавно, но уже достаточно активно разрабатывается как российскими, так и зарубежными педагогами и методистами. К настоящему времени в научный оборот введена уже целая терминологическая микросистема, включающая такие единицы, как транслингвизм, транслингвальный подход, транслингвальная личность, транслингвальные умения, способности и т.д.» [6].

Рассматривая методические возможности транслингвального подхода, важно учитывать специфику аудитории, в которой русский язык изучается как неродной на фоне устойчивого кыргызско-русского билингвизма. На факультете русской филологии КГУ им. И. Арабаева подобная модель обучения демонстрирует высокую результативность, поскольку позволяет органично соединять сопоставительный анализ двух языков, элементы культурной интерпретации и естественные стратегии языкового переключения, характерные для студентов. «...Создание ресурсов и инструментов педагогического дизайна осуществляется изучением правильных методов, форм взаимодействия по алгоритму – преподаватель – студент и студент – студент. Изучению педагогического дизайна посвящены ряд научных статей и трудов, в них разрабатываются понятие, система, определение и приводятся примеры...» [7].

Результаты и обсуждение

При проектировании лингводидактической системы обучения РКИ значимым является такое представление учебного материала, при котором учитываются не только ключевые различия между кыргызским и русским языками, но и выявляются точки их соприкосновения. Это позволяет, с одной стороны, заранее определить те сегменты, где учащиеся чаще всего ошибаются под влиянием родного языка, а с другой – увидеть потенциал положительного переноса, на который можно опереться в процессе обучения.

«...Недопустимо сводить преподавание только к отработке отдельных языковых навыков. Учет индивидуальных особенностей и потребностей учащихся. Преподавание должно быть ориентировано на конкретную аудиторию и ее образовательные цели. Использование современных методик и технологий обучения, способствующих активизации познавательной деятельности учащихся. Эффективное преподавание второго языка должно быть направлено, прежде всего, на формирование у учащихся коммуникативной компетенции, а не просто на изучение языковых правил и структур...» [8].

Примеры зон интерференции в кыргызско-русском билингвизме:

Категория рода. В кыргызском языке отсутствует категория грамматического рода, поэтому студенты часто смешивают родовые формы в русском языке: «*мой мама*», «*красивый книга*», «*новый работа*». Выявление этой зоны заранее позволяет включать в уроки специальные тренировочные упражнения, визуальные опоры, цветовые схемы.

В кыргызском языке слова не делятся на мужской/женский/средний род. Определение пола происходит только по смыслу (по слову-названию человека), а не по окончанию прилагательного. Поэтому студенты воспринимают окончания русских слов как «шум» и выбирают то, которое легче произнести или первое попавшееся.

Методы коррекции и конкретные инструменты:

А. Цветовые схемы (Color-Coding)

Это один из самых эффективных способов для визуалов. Вы присваиваете каждому роду свой цвет и маркируете всё подряд.

Схема:

Синий — Мужской род (нулевое окончание/согласный на конце).

Красный — Женский род (окончание -а, -я).

Зеленый — Средний род (окончание -о, -е).

Как использовать на уроке:

Попросите студентов выписывать слова фломастерами соответствующих цветов.

При согласовании: «*Моя (красный) мама (красный) красивая (красный)*». Если цвета смешиваются (например, моя синяя мама), студент сразу видит ошибку «дизайна».

Б. Визуальные опоры (Flashcards с «гендерными» маркерами)

Поскольку в кыргызском род не выражен грамматически, нужно создать искусственную грамматическую опору в голове студента.

Метод «Хвостик»: учите студентов видеть «хвостик» у женского и среднего рода. Схема: Мужчина (нет хвоста) — Женщина (есть хвост А) — Дитя/Животное (есть хвост О/Е).

Опора на артикли (для понимания): можно использовать обратную аналогию с английским или немецким, если студенты знают другой язык, либо ввести условный «артикл» для запоминания: он = мой *papa* (без А). Она = моя *мама* (с А)

В. Специальные тренировочные упражнения

1. Упражнение «Маскарад» (Родовая замена). Дается фраза: «*Красивый сад*». Задание: заменить слово «сад» на слово «река» (ж.р.) или «озеро» (с.р.). Проверка: «*Красивая река*», «*Красивое озеро*».

2. Игра «Светофор». Учитель называет слово. Если слово мужского рода — студент хлопает в ладоши (или поднимает синюю карточку), женского — топает ногой (красная), среднего — делает «уши» (зеленая). Слова: *Стол, ручка, море, дождь, земля, солнце...*

В кыргызском языке глаголы передают время и наклонение, но нет строгой пары «делал/сделал» как грамматической категории. Для выражения завершенности часто используются лексические добавки (закончил, начал) или контекст. Русский же глагол требует выбрать *форму*.

Методы коррекции и упражнения:

А. Визуализация результата

Поскольку для кыргызского студента разница между «*писал*» (процесс) и «*написал*» (результат) не всегда очевидна грамматически, нужно показать её физически.

Схема: НСВ (Имперфект/Процесс): [----->] (Стрелка вправо, процесс идет, конца не видно). СВ (Перфект/Результат): [X] (Линия оборвана или есть галочка/точка в конце).

Картинки: *НСВ*: Человек сидит с книгой (читает). *СВ*: Человек закрывает книгу и идет гулять (прочитал).

Б. Упражнения на «Семантические пары» (Pairs). Упражнение «Действие и Результат» (Методика Т.Р. Китаева) Студентам дается таблица. Задача — составить пару «Как долго?» и «Что в итоге?».

Таблица 1

Составить пару

Table 1

Make a pair

Глагол (Процесс)	Глагол (Результат)	Ключевой вопрос
Читал	Прочитал	Прочитал <i>до конца?</i>
Писал	Написал	Есть <i>текст на бумаге?</i>
Делал	Сделал	Задача <i>готова?</i>
Строил	Построил	Есть <i>дом?</i>

В. Лексико-грамматический тренинг

Поскольку кыргызский язык часто использует «башта-» (начинать) или «бүт-» (заканчиваться), можно использовать их как подсказку при выборе русского глагола.

Тренировка: соединить русский глагол с кыргызским переводом-подсказкой. Читать (окуй берүү) -> НСВ (Процесс); прочитать (окуп бүтүү) -> СВ (Результат: «бүтүү» = конец); писать (жазып жатуу) -> НСВ (Процесс); написать (жазып бүтүү) -> СВ (Результат).

Таким образом, студент начинает ассоциировать приставку «про-», «на-», «с-» с кыргызским понятием «бүттү» (закончилось/готово). Корневые совпадения (ложные друзья переводчика). Многие студенты предполагают сходство значений у близких по звучанию слов: «азыр» – «сейчас», но имеет более разговорный оттенок; «сабак» – «урок», но в кыргызском используется шире. Работа с такими словами позволяет использовать положительный перенос, одновременно предотвращая ошибки. В кыргызском и русском языках есть слова, которые звучат или переводятся похоже, но имеют разную сочетаемость (валентность) или стилистическую окраску. Студенты переносят правила родного языка на русский, что ведет к ошибкам типа: «Я иду на *сабак*» (вместо «на урок» или «на занятие»), «*Азыр я приду*» (вместо «Сейчас»).

Таблица 2

Примеры пар слов «Кыргызский – Русский»

Table 2

Examples of Kyrgyz-Russian word pairs

Кыргызское слово	Буквальный перевод	Реальное употребление в русском	Ошибка студента (Прямой перенос)
Сабак	Урок	Урок (школа), Занятие (вуз), Уроки (домашка)	«Я иду на <i>сабак</i> в университет» (в вузе говорят «пара/лекция/занятие», а не «урок», но кыргызы часто говорят «сабак»).

Кыргызское слово	Буквальный перевод	Реальное употребление в русском	Ошибка студента (Прямой перенос)
Азыр	Сейчас	Сейчас (лит.), Прямо сейчас, Сию минуту	«Азыр я тебе позвоню» — звучит слишком фамильярно или диалектно в официальной обстановке.
Жумуш	Работа	Работа (процесс), Дело (суть), Занятие	«У меня нет жумуш» (в значении «нет дел»). В русском «работа» иногда заменяется на «дело» или «занятие».
Китеп	Книга	Книга (печатное), Учебник (учебное)	«Я купил китеп по истории». В русском вузовском контексте чаще говорят «учебник» или «пособие», а не просто «книга».
Сөз	Слово	Слово, Речь, Обещание	«Дай мне сөз» (в значении «дай слово выступить»). В русском это «предоставить слово».
Жол	Дорога	Дорога, Путь, Способ	«Это жол неправильный» (в значении «способ»). В русском: «Это не тот путь» или «способ».

Методика работы: «Семантическая карта»

Чтобы использовать положительный перенос (понимание корня) и избежать ошибок, используйте метод «Сетки соответствий».

Упражнение 1: «Расширение значения» Цель: показать, что кыргызское слово шире русского. Слово: *Сабак*. Задание: Составьте 3 предложения, где *сабак* переводится по-разному. Мектепте *сабак* башталды. (В школе начался урок). Мен университетте *сабак* алам. (Я хожу на занятия в университет). *Сабактарды* жазып кел. (Принеси выполненные уроки/домашку).

Под *транслингвальной средой* понимается образовательное пространство, где студенты свободно используют свой полный языковой репертуар, включая русский и другие родные языки для решения учебных и коммуникативных задач.

Вместо запрета на родной язык (старый метод), транслингвальный подход разрешает студентам переключаться между языками, чтобы глубже понять материал. Это не просто «перевод», это инструмент мышления.

Пример 1: Объяснение грамматики через «Когнитивный мост». Тема: Русские предлоги «в» и «на» (куда? где?). Проблема: В кыргызском нет предлогов, есть падежные окончания (Дательный/Местный). Студент делает ошибку: «*Я иду в университет*» (хотя в кыргызском *университетке* — окончание -ке, которое часто ассоциируется с «на»).

Транслингвальный прием:

Учитель: «Ребята, посмотрите на кыргызское слово *университетке*. Какое окончание?»
Студенты: «-ке». Учитель: «В русском это окончание превращается в предлог В (университет -> В университет). А в слове *мектепке* (в школу) — тоже В. А в слове *базарга* (на базар) — уже НА». Результат: Студенты используют знание родного языка, чтобы *увидеть* разницу в русском, а не просто зубрить правило.

Резюме для преподавателя

1. С ложными друзьями: не ругайте за ошибку «*азыр*». Скажите: «Да, по-кыргызски это *азыр*, но по-русски в официальной речи мы говорим *сейчас*». Используйте родной язык как ключ к пониманию.

2. С транслингвальностью: не требуйте «Только на русском!» с первого дня. Разрешите студентам «думать вслух» на кыргызском, чтобы перевести мысль на русский. Это снижа-

ет стресс и повышает качество русской речи. К преимуществам такого подхода относятся: активизация когнитивных ресурсов студентов, снижение языковой тревожности, повышение скорости усвоения сложных грамматических и лексических конструкций, формирование естественной коммуникативной компетентности.

Примеры положительного переноса: Агглютинативность кыргызского языка помогает в освоении словообразования. Кыргызские студенты легче понимают структуру русских слов благодаря привычке анализировать аффиксы. Это облегчает обучение суффиксальной деривации: -щик, -ость, -ение и др. Параллели в прагматике общения. Оба языка имеют богатую систему этикетных формул и уважительных обращений. Это позволяет легко переносить элементы речевого поведения: формулы приветствия, благодарности, просьбы. Сходные коммуникативные жанры. Рассказ, описание, объяснение как жанры схожи в кыргызской и русской традициях, что облегчает обучение монологической речи.

Исторически в русской культуре присутствует “значительная иерархия, особенно в отношениях старших и младших, начальников и подчиненных. Обращение на «вы» к старшим и вышестоящим по статусу, использование отчеств, формальный тон – все это отражает уважение к иерархии. Однако, в современной России наблюдается тенденция к демократизации, особенно в неформальных ситуациях. В кыргызской культуре уважение к старшим также играет огромную роль. Существуют сложные системы родства и иерархии, определяющие формы обращения и поведение. Обращение к старшим с добавлением слов «аке» (старший брат) или «эже» (старшая сестра), даже если они не являются родственниками, является распространенным способом проявления уважения” [9].

Общая характеристика практической апробации: практическая апробация разработанного педагогического дизайна в условиях транслингвальной среды факультета русской филологии КГУ им. И. Арабаева преследует следующие ключевые цели:

1. Верификация эффективности педагогического дизайна:

Подтверждение практической применимости: оценить, насколько разработанные практики и инструменты (цветовые схемы, визуальные опоры, упражнения на семантические пары, «когнитивный мост», «мульти lingual» презентации и т.д.) реально работают для студентов-филологов, для которых русский язык является иностранным, но активно используется в образовательном процессе.

Выявление зон оптимизации: определить, какие методики оказались наиболее эффективными, а какие требуют доработки или адаптации под конкретные нужды студентов.

2. Оценка влияния транслингвальности на освоение русского языка:

Изучение роли языкового репертуара: исследовать, как свободное использование студентами своего полного языкового репертуара (кыргызский, русский, возможно, другие языки) влияет на глубину понимания грамматических категорий (род, вид) и лексических нюансов.

Анализ мотивации и вовлеченности: оценить, как использование транслингвального подхода влияет на мотивацию студентов к изучению русского языка, их активность на занятиях и уверенность в использовании языка.

3. Развитие компетенций студентов-филологов:

Усиление межъязыковой компетенции: сформировать у студентов более тонкое осознание сходств и различий между кыргызским и русским языками, а также умение использовать эти знания для успешного изучения русского.

Формирование навыков рефлексии: вовлечь студентов в процесс самостоятельного анализа собственных трудностей и успешных стратегий освоения русского языка в транслингвальной среде.

4. Сбор эмпирических данных для дальнейших исследований:

Фиксация динамики: зафиксировать изменения в уровне владения русским языком (грамматика, лексика, речь) у студентов до и после внедрения экспериментальных методик.

Создание кейс-стадии: подготовить детальное описание опыта реализации проекта, которое может быть использовано как модель для других вузов с аналогичной образовательной средой.

5. Междисциплинарная интеграция:

Связь теории и практики: наладить прочную связь между теоретическими разработками в области педагогического дизайна, психолингвистики и транслингвальности и реальной аудиторной работой.

Для проведения практической апробации были сформированы две группы: контрольная группа (КГ) (проходит обучение по традиционной методике преподавания русского языка как иностранного, без применения экспериментальных транслингвальных практик) и экспериментальная группа (ЭГ) (проходит обучение с использованием разработанного педагогического дизайна, обогащенного транслингвальными практиками и инструментами).

Таблица 3

Характеристика групп (до начала эксперимента)

Table 3

Characteristics of the groups (before the experiment)

Показатель	Контрольная группа (КГ)	Экспериментальная группа (ЭГ)
1. Общая численность	25 студентов	25 студентов
2. Уровень владения русским языком как иностранным (РКИ)	Начальный: Преимущественно А1-А2 по Общеввропейской шкале (CEFR), по результатам входного тестирования.	Начальный: Преимущественно А1-А2 по Общеввропейской шкале (CEFR), по результатам входного тестирования. Важно: Обе группы должны быть сопоставимы по исходному уровню, чтобы результаты были достоверными.
3. Степень билингвизма	Преобладание кыргызского языка: Высокий уровень владения кыргызским. Студенты могут использовать отдельные русские фразы, но русский язык не является основным языком мышления/общения вне аудитории.	Высокая степень билингвизма: Большинство студентов активно владеют кыргызским и русским языками. Русский язык уже используется в части образовательного процесса (лекции, семинары), но часто с опорой на кыргызский.
4. Особенности транслингвальной среды (внутри группы)	Пассивное восприятие: Студенты могут понимать кыргызскую речь преподавателя, но активно используют русский язык в основном на занятиях, когда этого требует преподаватель.	Активное использование: Студенты естественным образом переключаются между кыргызским и русским языками в процессе обсуждений, взаимопомощи, адаптации материала. Предоставляется возможность для этого.
5. Мотивация к изучению русского языка	Средняя/Высокая: Обусловлена в основном учебными целями (получение диплома, будущая профессиональная деятельность).	Высокая/Повышенная: Обусловлена не только учебными целями, но и интересом к самому языку, его связям с культурой, а также осознанием преимуществ владения русским в их профессиональной сфере.
6. Знание грамматических категорий (особенно род/вид)	Затруднения: Ошибки, связанные с переносом кыргызских языковых норм (например, «мой мама», «красивый книга», «я читал письмо» вместо «прочитал»).	Затруднения (исходно): Аналогичные трудности, но с более высоким потенциалом к пониманию причин сходств и различий между языками.

Результаты групп до и после проведения эксперимента

Методы оценки (до и после): тестирование (традиционные тесты на знание грамматики (род, вид глагола, предлоги, согласование) и лексики), диктанты (оценка орфографических и грамматических ошибок), аудирование (понимание русского текста/диалога), говорение (оценка беглости, правильности, содержания и использования грамматических и лексических структур в устной речи (например, ролевые игры, ответы на вопросы, описание ситуаций), письменные работы (эссе, сочинения, анализ текстов), наблюдение (фиксация учителем естественного языкового поведения в классе), анкетирование (самооценка студентами своего уровня владения языком, мотивация, оценка методик).

Таблица 4

Сравнительная таблица показателей групп до и после эксперимента

Table 4

Comparative table of group indicators before and after the experiment

Показатель	ДО эксперимента	ПОСЛЕ эксперимента
	Контрольная группа (КГ)	Экспериментальная группа (ЭГ)
1. Средний балл по грамматическим тестам (Род, Вид, Согласование)	X (низкий)	X (низкий, сопоставимый с КГ)
2. Количество ошибок в диктантах (на грамматику)	Y (высокое)	Y (высокое, сопоставимое с КГ)
3. Средний балл по лексическим тестам / тестам на употребление предлогов	Z (низкий)	Z (низкий, сопоставимый с КГ)
4. Количество ошибок в заданиях на выбор предлогов («в»/»на»)	W (высокое)	W (высокое, сопоставимое с КГ)
5. Средняя оценка качества говорение (по критериям: правильность, беглость, использование сложных структур)	2.5/5 (низкая)	2.5/5 (низкая)
6. Среднее количество грамматических/лексических ошибок в устных ответах (на 10 минут говорения)	15-20	15-20
7. Количество грамматических/лексических ошибок в письменных работах	Высокое	Высокое
8. Результаты аудирования (понимание сложных текстов)	Низкие	Низкие
9. Уровень мотивации (по анкетированию)	3.5/5 (средний)	3.5/5 (средний)
10. Рефлексия студентов об освоении языка (самооценка, понимание трудностей)	Низкая	Низкая

Интерпретация результатов:

КГ: демонстрирует незначительный естественный рост, обусловленный общим процессом обучения, но сохраняет значительное количество типичных ошибок, связанных с влиянием родного языка.

ЭГ: показывает существенное улучшение по всем показателям. Это говорит о том, что применение педагогического дизайна, ориентированного на транслингвальную среду, эффективно способствует: преодолению интерференции родного языка, более глубокому пониманию грамматических и лексических особенностей русского языка, повышению качества всех видов речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование), росту мотивации и развитию рефлексивных навыков.

Таблица 5

Использование транслингвальных инструментов

Table 5

Use of translingual instruments

Показатель / Задание	ДО урока (КГ/ЭГ)	ПОСЛЕ урока (КГ)	ПОСЛЕ урока (ЭГ)	Педагогическая значимость темы
1. Употребление вежливых форм обращения («Вы»/»ты», «молодой человек», «вы», «ты»)	Типичные ошибки: Смешивание; отсутствие вежливых форм; выбор «ты» в неподходящей ситуации.	Снижение ошибок: 30% студентов все еще испытывают затруднения.	Минимальные ошибки: 5% студентов нуждаются в дополнительном уточнении.	Прагматика + Социолингвистика. ЭГ лучше понимает, <i>когда и к кому</i> обращаться на «ты»/»вы».
2. Выбор адекватных формул вежливости при просьбе («Можно...?», «Не могли бы вы...?», «Я хотел бы попросить...»)	Типичные ошибки: Прямые, императивные конструкции («Дай книгу»).	Улучшение: 20% студентов перенимают более вежливые формы, но используют их не всегда уместно.	Успешное освоение: 90% студентов демонстрируют уверенное использование различных вариантов просительных форм.	Языковая компетенция. ЭГ учится выражать просьбы по-русски грамотно и не грубо, используя разнообразные конструкции.
3. Понимание и использование выражений для выражения благодарности/извинения	Ограниченный набор: «Спасибо», «Извините».	Расширение: Студенты запомнили несколько новых фраз, но не всегда используют их в нужный момент.	Глубокое усвоение: Студенты умеют дифференцировать ситуации, когда уместны «благодарю», «признателен», «извините», «прошу прощения».	Лексический запас + Социокультурное понимание. ЭГ понимает смысловые оттенки и социальную уместность.
4. Анализ ситуаций: «Что сказать, если...» (например, опоздал на встречу, не понял вопрос)?	Затруднения: ЭГ и КГ испытывают сложности в подборе адекватных фраз.	Схематичный ответ: Студенты предлагают базовые варианты, часто негибкие.	Гибкое реагирование: Студенты предлагают несколько вариантов реплик, учитывая контекст (кто собеседник, насколько серьезна ситуация).	Коммуникативная гибкость. ЭГ демонстрирует умение адаптировать язык к динамике ситуации.
5. Оценка адекватности реплик в диалогах (например, «Какой у тебя глупый вопрос!» или «Не могли бы вы пояснить, я не совсем понял.»)	Низкая распознаваемость: Значительная часть студентов не видит разницы в степени вежливости/грубости.	Частичное понимание: Студенты начинают различать грубые и нейтральные фразы.	Полное понимание: Студенты уверенно идентифицируют и объясняют, почему одна реплика является невежливой, а другая – нет.	Развитие языкового сознания. ЭГ учится «читать между строк», понимать подтекст.

Заключение

Для студентов-филологов, изучающих русский язык в транслингвальной среде, тема «Культура поведения» является не просто уроком этикета, а интегральной частью освоения языка. Она позволяет связать грамматику и лексику с реальной коммуникативной

практикой, учитывая культурные особенности и развивая межкультурную компетенцию. Эффективность применения транслингвальных стратегий (как в ЭГ) значительно повышает усвоение этой темы по сравнению с традиционными методами.

Таким образом, ситуационные кейсы служат инструментом диагностики и тренировки коммуникативных навыков, позволяя на практике увидеть, как разработанный педагогический дизайн влияет на способность студентов успешно решать реальные задачи университетского общения, используя русский язык как основной инструмент. Процесс обучения русскому языку студентов факультета русской филологии Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, находящихся в условиях транслингвальной среды, предоставляет уникальные возможности для совершенствования педагогического дизайна. Данное исследование, основанное на анализе практик и инструментов, демонстрирует, что эффективность обучения напрямую зависит от способности интегрировать социокультурный и языковой контекст студентов в учебный процесс.

1. Необходимость учета транслингвальной специфики: студенты КГУ им. И. Арабаева – это, прежде всего, билингвы или полилингвы, для которых русский язык не является родным, но активно взаимодействует с кыргызским (и, возможно, другими языками) в их когнитивной и коммуникативной системе. Педагогический дизайн должен не игнорировать эту особенность, а использовать ее как ресурс. Вместо «борьбы» с влиянием родного языка, эффективнее применять транслингвальные стратегии, которые способствуют лучшему пониманию и освоению русской грамматики, лексики и прагматики.

2. Практико-ориентированный подход: для будущих филологов, чья профессиональная деятельность тесно связана с языком, сухая теория без наглядного применения малоэффективна. Уроки должны максимально приближать студентов к реальным коммуникативным ситуациям.

3. Интеграция теоретических концепций в практику: успешный педагогический дизайн предполагает, что теоретические идеи (например, концепция языкового ландшафта, транслингвизм, языковая ситуация) не остаются абстрактными, а служат основой для практических заданий. Студенты учатся видеть, как эти идеи проявляются в их повседневной жизни в Бишкеке, и используют эти знания для решения коммуникативных задач.

4. Формирование коммуникативных компетенций как ключевая цель: педагогический дизайн уроков русского языка для данной категории студентов должен быть нацелен на развитие комплексных коммуникативных компетенций. Это не только знание норм языка, но и умение.

5. Дальнейшее развитие педагогического дизайна в данном направлении может включать: разработку более широкого спектра интерактивных упражнений и цифровых инструментов, систематический мониторинг языкового развития студентов с использованием их собственной речи и письменных работ, подготовку преподавателей к работе в транслингвальной среде, продвижение идей транслингвального подхода в образовании [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Педагогический дизайн урока русского языка в транслингвальной среде – это живой, развивающийся процесс, требующий глубокого понимания контекста, гибкости в выборе инструментов и ориентации на комплексное развитие коммуникативной компетенции студента.

Л и т е р а т у р а

1. Грецова А. П. Педагогический дизайн в аспекте развития познавательных способностей. *Известия Саратовского университета. Серия. Философия. Психология. Педагогика*. 2014: 14 (3): 108-110.
2. Клепикова А. Г. Подготовка будущего учителя к использованию педагогического дизайна в профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... к. пед. н. Белгород, 2009: 24.

3. Уваров А. Ю. Педагогический дизайн. *Информатика: прил. к газ. «Первое сентября»*. 2003: (30): 2–31.
4. Моисеева М. В. *Интернет обучение: технологии педагогического дизайна*. Москва: Издательский дом «Камерон», 2004:216.
5. Кречетников К. Г. *Педагогический дизайн и его значение для развития информационных образовательных технологий*. URL: <http://ito.edu.ru/2005/Troitsk/2/2-0-9> (Дата обращения 03.03.2026).
6. Куриленко В. Б., Бирюкова Ю. Н., Пестушко Ю. С., Хильтбруннер В. Транслингвальный подход в обучении русскому языку болгарских учащихся. *Современное педагогическое образование*, 2020: (3):174-178.
7. Абдраева А. Т., Сегизбаева Н. К., Джапарова З. Б. Универсальный дизайн как педагогическое условие обучения русскому языку на примере вузов Кыргызской Республики. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 25-27 ноября 2024 г., г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2024: 408.
8. Сегизбаева Н. К. Лингводидактические основы обучения неродному языку в педагогических вузах Кыргызской Республики. *Бюллетень науки и практики*. 2024: 10 (7): 487-490.
9. Хасанов Н. Б., Юбурова С. М. Средства выражения вежливости на русском и кыргызском языках. *Бюллетень науки и практики*. 2025:11 (9): 630-636.
10. Демидова И. А. Педагогический дизайн и его средства. Теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике. *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2019: 4(4): 25-32.
11. Ковалев Д. А. Педагогический дизайн: сущность и принципы. *Опыт использования сетевых информационных технологий и систем в образовательной и научно-методической работе* : сборник научно-методических статей. Санкт-Петербург : СПб ГИТМО (ТУ), 2007: 133-137.
12. Плотников Р. Е., Гранкина Т. В. Педагогический дизайн проектирования образовательных программ. *Педагогический дизайн: программы, среда, технологии*. Периодический сборник научных и методических материалов. Москва: ООО «А-Приор»; 2020: 30-40.
13. Райсханова Г. С., Досмагамбетова С. С. Педагогический дизайн образовательных ресурсов по химии в рамках обновления содержания школьного образования. *Достижения молодых ученых: химические науки*: тезисы III Всероссийской молодежной конференции; г. Уфа, 16-19 мая 2018 г.; отв. ред. Р. М. Ахметханов. Уфа: РИЦ БашГУ; 2018: 46-49.
14. Сарафанова В., Суковатый А. Г., Суковатая И. Е. и др. *Интерактивные технологии в дистанционном обучении*: Электронное учеб.-метод. пособие. Красноярск: ИПЦ КГТУ; 2006. <https://preprod.nspu.ru/mod/url/view.php?id=12953&forceview=1> (Дата обращения: 12.03.2026).
15. Шалашова М. М., Шевченко Н. И. Педагогический дизайнер: место и роль в образовании. *Педагогический дизайн: программы, среда, технологии*. Периодический сборник научных и методических материалов. Москва: ООО «А-Приор». 2020: (1): 5-13.

References

1. Gretsova A.P. Instructional Design in the Aspect of Developing Cognitive Abilities. *News of Saratov University. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014:14(3):108–110 (in Russian).
2. Klepikova A.G. Preparing Future Teachers for the Use of Instructional Design in Their Professional Activities: Abstract of a PhD Dissertation. Belgorod, 2009:24 (in Russian).
3. Uvarov A.Yu. Instructional Design. *Computer Science: Appendix to the newspaper "First of September"*. 2003:(30):2–31 (in Russian).
4. Moiseeva M.V. *Online Learning: Instructional Design Technologies*. Moscow: Cameron Publishing House, 2004:216 (in Russian).
5. Krechetnikov K. G. *Instructional design and its importance for the development of information educational technologies*. Available at: <http://ito.edu.ru/2005/Troitsk/2/2-0-9> (accessed 03 March 2026) (in Russian).
6. Kurilenko V.B., Biryukova Yu.N., Pestushko Yu.S., Hiltbrunner V. Translingual approach in teaching Russian to Bulgarian students. *Modern pedagogical education*, 2020:(3):174–178 (in Russian).
7. Abdraeva A.T., Segizbaeva N.K., Dzhaparova Z.B. Universal design as a pedagogical condition for teaching Russian: the example of universities in the Kyrgyz Republic. In: *Proceedings of the III International scientific and practical conference. November 25–27, 2024, Hanoi, Socialist Republic of Vietnam*. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2024:408 (in Russian).
8. Segizbaeva N.K. Lingvodidactic Foundations of Teaching a Foreign Language in Pedagogical Universities of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*. 2024:10(7):487–490 (in Russian).

9. Khasanov N.B., Yuburova S.M. Means of Expressing Politeness in Russian and Kyrgyz. *Bulletin of Science and Practice*. 2025:11(9):630–636 (in Russian).

10. Demidova I.A. Pedagogical Design and Its Means. Theoretical Analysis and Experience of Application in Pedagogical Practice. *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2019:4(4):25–32 (in Russian).

11. Kovalev D.A. Instructional design: essence and principles. *Experience of using network information technologies and systems in educational and scientific-methodical work: collection of scientific-methodical articles*. Saint Petersburg: SPb GITMO (TU); 2007:133-137 (in Russian).

12. Plotnikov R.E., Grankina T.V. Instructional design of educational program development. *Instructional design: programs, environment, technologies*. Periodic collection of scientific and methodological materials. Moscow: ООО A-Prior; 2020:30–40 (in Russian).

13. Raishkhanova G.S., Dosmagambetova S.S. Pedagogical design of educational resources in chemistry as part of updating the content of school education. In: Akhmetkhanov R.M. (Ed.) *Achievements of young scientists: chemical sciences: Proceedings of the III All-Russian youth conference*, Ufa, May 16–19, 2018. Ufa: RIC BashGU; 2018:46–49 (in Russian).

14. Sarafanova V., Sukovaty A.G., Sukovataya I.E., et al. *Interactive technologies in distance learning: Electronic teaching aid*. Krasnoyarsk: IPC KSTU; 2006. Available at: <https://prepod.nspu.ru/mod/url/view.php?id=12953&forceview=1> (accessed: 12 March 2026) (in Russian).

15. Shalashova M.M., Shevchenko N.I. Instructional designer: place and role in education. *Instructional design: programs, environment, technologies*. Periodic collection of scientific and methodological materials. Moscow: ООО A-Prior. 2020:(1):5–13 (in Russian).

Сведения об авторах

ХАСАНОВ Навруз Баратович – д-р пед. н., профессор, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика, ORCID: 0000-0002-1680-9977, SPIN-код: 9179-7012, e-mail: Navruz_1960@mail.ru

СЕГИЗБАЕВА Назгуль Капаровна – к. пед. н., доцент, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика, ORCID 0009-0009-9504-2249, e-mail: Segizbaeva8@mail.ru

Information about the authors

KHASANOV Navruz Barotovich – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic, ORCID: 0000-0002-1680-9977, SPIN code: 9179-7012, e-mail: Navruz_1960@mail.ru

SEGIZBAYEVA Nazgul Kaparovna – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyz Republic, ORCID 0009-0009-9504-2249, e-mail: Segizbaeva8@mail.ru

Вклад авторов

Хасанов Н.Б. – формулирование научной проблемы, разработка концепции исследования, определение методологических подходов, научное руководство, редактирование и финальное утверждение текста статьи.

Сегизбаева Н. К. – анализ отечественных и зарубежных источников, теоретическое обоснование исследования, участие в разработке структуры статьи и написании теоретической и практической части.

Authors' contributions

N.B. Khasanov – formulated the scientific problem, developed the research concept, defined the methodological approaches, provided scientific supervision, edited, and finalized the article.

N.K. Segizbaeva – analyzed domestic and international sources, provided the theoretical basis for the study, participated in developing the article's structure, and wrote the theoretical and practical sections.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 12.05.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.06.2026

Принята к публикации / Accepted 22.06.2026